

#13;

Дядя Йе?

Слава в Варшаве?

Поклониться четырем великим семьям Яньцзина?

Если имя Йе Даст никому не было известно. Затем, когда появились четыре великих семейства Яньцзин, все место было взволновано. Все не ожидали, что они будут здесь, чтобы встретиться с легендарной фигурой, которая недавно потрясла всю Хуаксию.

Даже если эта группа магнатов не знала о битве за корону на вершине Хуакся, они знали, что Красная Кленовая гора была зафрахтована таинственным человеком с благородным статусом, а семьи Лю, Цинь и Сюй отступили. Говорили, что недавний необъяснимый упадок семьи Цинь также произошел из-за этого человека, а старший молодой человек семьи Цинь Шууань был даже убит им.

"Это он убил Цинь Шу Хуана и купил всю пыль листьев Красной Кленовой горы?"

"Легенда гласит, что даже Сяо И Цзе не его спичка, говорят, что этот человек непобедим".

"Верно, хотя я и не видел картину, но Ши не может ошибаться, но она слишком молода, верно?"

"....."

Толпа разговаривала, бесчисленные пары глаз смотрели на Ye Dust, желая увидеть появление этой легендарной фигуры.

Ye Dust была слишком легендарна, по сравнению с богатыми и влиятельными, которые присутствовали на коктейльной вечеринке, каждый из них имел активы, колеблющиеся вокруг нескольких сотен миллионов или миллиардов долларов, вдали от гигантов Яньцзина, но только Ye Dust уже одолел весь Яньцзин.

"Он, он Мастер Сянь Йе?" Ши Ликай был ошеломлен и недоверчиво указал на "Пыль Йе".

"Какой сказочный господин Йе, это твой дядя Йе, почему бы тебе не позвать дядю?" Ши Сян Чэнь ударил Ши Ликая по голове и сделал ему выговор с сердитым лицом.

Ши Ликай проснулся с этой пощечиной, и его лицо взбесилось, уставившись на Ye Dust, не сказав ни слова.

Он только что одержал победу, думая, что пара черепаш провинции Северное Цзянсу, не заслуживающих упоминания, заставит Ye Dust встать на колени и извиниться, и даже сойти с круизного корабля и выплыть обратно на берег.

Но теперь ситуация изменилась, Йе Чен стал знаменитым Йе Сиань Ши. Ши Ликай вообще не мог принять такие большие перемены. Не только Ши Ли Кай, но и Дин Лянцай, Цзи Цзюньлан и Се Яньран смотрели на Ye Dust своими проклятыми взглядами.

Дин Лянкай и Чжи Джунлан знали о титуле бессмертного мастера Ye Dust Ye, но они не ожидали, что он уже был таким горячим!

Кишечник Ду Ван Ван был еще более раскаявшимся, она не ожидала, что владелец Цинчуаньской Маленькой Лилии будет иметь такое большое происхождение.

"Что случилось? Ты оскорбил Мастера Феи Йе?" В тот момент Ши Сян Чэнь, наконец, увидел, что что-то не так, и затонул, гневно посмотрев на Ши Ликай.

Ши Ликай не сказал ни слова, только его губы были забиты смертью.

Сайюри Айкава чихнул и сказал: "Он только что сказал, что если мы не преклоним колени и не извинимся, он сгонит моего хозяина с круизного корабля и выплывет обратно на берег".

"Ты... злобное чудовище!"

Кожа головы Ши Сян Чена онемела, когда он услышал это, и он почувствовал только всплеск крови, и его глаза стали еще темнее, почти упав на землю.

Кто такой Йе Даст? Цинь Шу Хуань из семьи Цинь замышлял против него и был обезглавлен единственным мечом; Сюй Дуо, великий молодой господин Сюй был напуган до смерти живым; Лю Жучэнь был заключен в тюрьму Длинным Тенгом; и Сяо Яо все еще заперт в кургане меча.

С четырьмя великими юношами семьи Яньцзин он легко справился, как он, простой ши-ликай, мог спровоцировать такого могущественного и решительного человека? Это был просто выстрел себе в ногу.

"Йе... Йе Бессмертный Мастер, пожалуйста, пощадите Кая ради маленького человека". Ши Сян Чен держал свое тело сильным и горько умолял. Когда он умолял, он сильно пнул Ши Ликай и яростно сказал.

"Ублюдок, почему бы тебе не встать на колени и не извиниться перед Мастером-Феей Йе!"

Ши Сян Чэнь хотел спасти своего сына, но Ши Ликай не смог смириться с этим.

Он был самым молодым директором компании "Линъюнь", и с самого рождения рос с золотой ложкой во рту, и с самого детства прошел путь гладко, без единой неудачи. Роскошные автомобили и особняки, которым другие завидуют, повсюду в их домах. Богини, которые другие преследуют в течение бесчисленных лет, он даже не нужно брать на себя инициативу, чтобы крючок, он просто бросает свои руки вокруг них.

Хотеть, чтобы он встал на колени и извинился перед Ye Dust на глазах у всех, было просто сложнее, чем убить его.

Так что Ши Ликай не только не встал на колени, но и закричал: "Папа, на каком основании, не слишком ли он знаменит в Яньцзине и не может ничего сделать с нашим Линъюнем? Не похоже, чтобы великаны Яньцзина взаимодействовали с нами, Линь Юнь, он идет своей солнечной дорогой, а мы идем своим деревянным мостом. Почему я должен преклонять перед ним колени!"

"Ты..."

Ши Сян Чен указал на этого ублюдка, сына своего, и почувствовал, что он только собирается выплеснуть кровь.

Ши Ликай увидел, что он пришел к этому, полностью разрывая лицо, поэтому он повернул голову и посмотрел на Ye Dust: "Ye Dust, я не знал вашу личность до этого, много к моему преступлению". Но ты также избил моего младшего брата, а также украл мою женщину, как насчет того, чтобы поделить 50 на 50 и списать это?"

Ши Ли Кай считал его слова разумными.

Линь Юнь был гигантом в индустрии развлечений, обладающим естественной независимостью. Мне плевать на тебя, независимо от того, насколько могущественны твои янкинские гиганты.

Но он понятия не имел, с каким человеком он имеет дело.

"Твоя женщина?"

У Йе Даста был кажущийся улыбающимся взгляд, но его глаза были равнодушны: "Маленькая Лили, что ты только что сказала?"

Сайюри Айкава сразу же сказал глубоким голосом: "Я уже говорил это раньше, если этот Ши Ли Кай скажет еще хоть одно слово чепухи, я убью его".

"Ты действительно осмеливаешься убить меня?" Ши Ликай громко смеялся, полный бравადы.

На публике, на глазах у почти ста человек, он был молодым директором компании Lingyun, хорошо известной в индустрии развлечений, кто осмелился убить его в этой ситуации? Хотя он слышал, что Йе Даст убил много людей, те вещи, которые были совершенно необоснованными, Ши Ликай не верил вообще.

Но он не знал, что как только Йе Дуст сказал это, лицо Ши Сян Чена дико изменилось и вот-вот будет умолять о пощаде.

Но в это время Йе Даст уже слегка засмеялся и повернул голову.

"Что? Боишься? Я говорил тебе, что ты не посмеешь..."

Как только слово "убийство" оказалось у него во рту, и прежде чем он успел его выплюнуть, он увидел, как Сайюри Айкава помахала ей рукой, и его маньякальная улыбка, застывшая на его лице, просто стояла там, как будто его ударило морозом.

"Кай, что с тобой случилось?"

Ши Сян Чэнь был шокирован и поспешно перепрыгнул, обняв Ши Ликая и энергично встряхнув его тело, но Ши Ликай остался молчать.

Конг Цзямин, который был рядом с ним, сказал глубоким голосом: "Господин Ши, примите мои соболезнования, но Ши Ликай скончался".

Он видел методы Ye Dust своими глазами на вершине горы Хуа, даже не "Сюань Бессмертный" было совпадение, если он хотел убить обычного человека, как он должен был сделать это сам?

При этой мысли Конг Цзя Мин не мог не вспотеть холодно, если бы он прибыл чуть позже в тот день, может быть, что Конг Юань Вэй, был бы концом этого Ши Ли Кай ах!

В это время Ши Сян Чэнь также узнал о кончине Ши Ли Кая и остался без сознания, его лицо было ошарашено.

Однако толпа, окружавшая их, почувствовала лишь прохладу, которая устремилась с хребта на небо.

Ши Ликай был мертв! Младший сын Линъюня, Ши Ли-Кай, мертв! Этот гордый и невоспитанный Ши Ликай, который был так горд и невоспитан только что... был мертв!

В это время Йе Даст даже не повернул голову назад и с улыбкой сказал: "Как моя горничная, если ты даже не можешь делать то, что говоришь, как ты можешь все еще болтаться в Цзянху"?

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1045228>